

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-130
EDN: VBQITA

К вопросу о «мифе основания» постсоветской России

Александр Дмитриевич Матлин^{1✉}, Юлия Николаевна Ковалевская²

¹Преподаватель кафедры истории и философии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург.

²Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Российской академии наук (Дальневосточное отделение), г. Владивосток.

¹alexander-matlin@mail.ru✉, <https://orcid.org/0009-0002-1502-1931>

²tupa67@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3350-9448>

Аннотация. В период Перестройки и постсоветский период в России уже к 1991 г. сформировались и затем последовательно сменились три конкурирующих типа политического дискурса: социал-демократический, неолиберальный и национально-патриотический. Каждому из них соответствовал связанный с ними тип легитимации власти. При этом после распада Советского Союза официально господствующая идеология отсутствовала, а история как наука развивалась относительно свободно. Современная историческая политика стала более консервативной и утратила возможность использовать этап Перестройки в качестве «мифа основания» для современного Российского государства, хотя его корни фактически уходят в это время. Такой разрыв преемственности с ближайшей историей страны противоречит традиционному типу легитимности, на который власть опирается. В статье рассматривается эволюция того, что можно назвать «мифом основания» современной России. Авторы рассматривают причины, по которым период Перестройки не может выполнять функцию «мифа основания»; рассматриваются причины, по которым М. С. Горбачёв и Б. Н. Ельцин могут или не могут считаться «отцами-основателями» новой России; рассматриваются попытки формирования мемориальных практик вокруг отечественной «бархатной» революции 21-22 августа 1991 г., Дня российского флага (22 августа), Дня Конституции (12 декабря) и Дня России (12 июня). Подчеркивается, что попытки формирования «мифа основания» из событий недавнего прошлого провалились и данный статус в современной России безальтернативно принадлежит Победе в Великой Отечественной войне, имеющей сакральное значение. Отмечается, что сейчас иные исторические события из истории России не имеют шанса претендовать на сопоставимый статус.

Ключевые слова: перестройка; 1990-е годы; политический дискурс; тип легитимности; историческая политика; миф основания; историческая память; Михаил Горбачёв; Борис Ельцин

Для цитирования: Матлин А. Д., Ковалевская Ю. Н. К вопросу о «мифе основания» постсоветской России // Социально-политические исследования. 2024. № 3 (24). С. 130-144. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-130>. <https://elibrary.ru/VBQITA>.

Original article

To the question on the “myth of the foundation” of post-soviet Russia

Aleksandr D. Matlin¹✉, Yulia N. Kovalevskaya²

¹Lecturer, department of history and philosophy, faculty of humanities, St. Petersburg state university of aerospace instrumentation, St. Petersburg.

²Candidate of historical sciences, senior researcher at the Institute of history, archeology and ethnography of the peoples of the Far East of the Russian academy of sciences (Far Eastern branch), Vladivostok.

¹alexander-matlin@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0009-0002-1502-1931>

²tupa67@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3350-9448>

Abstract. During the Perestroika period and the post-Soviet period in Russia, by 1991, three competing types of political discourse had formed and then successively replaced: social-democratic, neoliberal and national-patriotic. Each of them corresponded to an associated type of power legitimization. At the same time, after the collapse of the Soviet Union, the officially dominant ideology was absent, and history as a science developed relatively freely. Modern historical politics is more conservative, while the opportunity to use the Perestroika stage as a “myth of foundation” for the modern Russian state has been lost, although its roots actually are there. Such a break in continuity with the immediate history of the country contradicts the traditional type of legitimacy on which the authorities rely on. The article examines the evolution of what can be called the “foundation myth” of modern Russia. The authors consider the reasons why the Perestroika period cannot be as a “foundation myth”; consider the reasons why M. S. Gorbachev and B. N. Yeltsin may or may not be considered the “founding fathers” of the new Russia; attempts to form memorial practices around the domestic “velvet” revolution on August 21-22, 1991, Russian Flag Day (August 22), Constitution Day (December 12) and Russia Day (June 12) are considered. It is emphasized that attempts to form a “myth of foundation” from the events of the recent past have failed and this status in modern Russia has no alternative to Victory in the Great Patriotic War, which has sacred significance. It is noted that now other historical events from the history of Russia do not have a chance to claim a comparable status.

Key words: perestroika; 1990s; political discourse; type of legitimacy; historical politics; foundation myth; historical memory; Mikhail Gorbachev; Boris Yeltsin

For citation: Matlin A. D., Kovalevskaya Yu. N. To the question on the “myth of the foundation” of post-soviet Russia. *Social and political researches*. 2024;3(24): 130-144. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-3-24-130>. <https://elibrary.ru/VBQITA>.

Введение

«Миф основания» (*foundation myth*) – это концептуальная точка «старта»

истории какой-либо деятельности, переосмысляющая прошлое и открывающая перспективу конкретного будущего. Это

создание нарратива о появлении, формировании идентичности через прошлое. В контексте трансформации страны – это проговоренный в официальном историческом нарративе государства момент замены одной системы на другую. Подобные «мифы» направлены в будущее, где все будет лучше, чем было до этого «старта». Внутри «мифа» идея, что новая система будет избавлена от неприемлемых элементов старой. Обществу такой «миф» может представляться посредством проработанной символической политики государства, через разного рода праздники и иные мероприятия, которые в конечном счёте формируют «большой» нарратив, вокруг которого консолидируется ядро общества и создаётся идентичность. Общество начинает разделять единые положительные смыслы тех или иных событий прошлого. Великая Октябрьская социалистическая революция по всем показателям выполняла функции такого «мифа» для Советской России [Малинова, 2017]. С гибелью СССР в 1991 г. для России актуальным обозначился вопрос поиска «точки сборки» новой системы. Актуальным является и исследование развития поисков этой новой «точки сборки».

Проблема интерпретации «мифа основания» современной России и связанных с ним практик рассматривается в работах ряда отечественных и зарубежных авторов. Наиболее близкими к теме представленного исследования являются статьи О. Ю. Малиновой [Джонсон, 2020; Малинова, 2012; Малинова, 2017; Малинова, 2021; Малинова, 2022]. Среди наиболее авторитетных исследований следует указать также материалы Н. Е. Копосова [Копосов, 2011], А. И. Миллера [Миллер, 2021], В. Н. Ефремову [Ефремова, 2014; Ефремова, 2016] и К. Е. Смит [Smith, 2002].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что российское государство за весь постсоветский период так и не представило обществу окончательно проговоренный образ своего «мифа основания» из-за конфликтов по поводу коллективного прошлого. Потенциал государственных праздников как инструментов символической политики по конструированию национального самосознания остается задействован мало, а работа с символической инфраструктурой не носит систематического характера (особенно касательно недавнего прошлого).

Особым исключением является память о Победе в Великой Отечественной войне. В 2011 г. Н. Е. Копосов впервые высказал мысль о том, что именно память о победе в войне фактически выполняет функцию «мифа происхождения» в современной России [Копосов, 2011]. Развивая эту мысль, О. Ю. Малинова отмечает, что «символ Великой Победы благодаря его интенсивному политическому использованию, с одной стороны, и укорененности в массовом сознании, с другой, выступает в качестве важной узловой точки современной российской идентичности» [Малинова, 2012, с. 192-193]. По справедливому мнению В. Н. Ефремовой, опираясь на «миф» о великой войне, властвующая элита вынуждена использовать в качестве главного праздника исключительно День Победы, значение которого не вызывает сомнения [Ефремова, 2014]. У иных праздников, памятных дат и символов в рамках действующей исторической политики отсутствует возможность обладать подобным статусом.

При этом, когда речь заходит о событиях, связанных с распадом СССР, исследователями просто констатируется, что они, в силу резкого расхождения оценок не могли выполнить функции

«мифа основания» [Малинова, 2012 с. 192]. Из оптики вопроса исключен феномен развития попыток конструирования «мифа основания» постсоветской России из событий недавнего прошлого, что, по мнению авторов, имело место быть. Целью статьи является поиск ответа на вопросы: *какие были варианты этого «мифа» в постсоветской России? Отчего зависела их сменяемость и как в итоге «мифом основания» современной России стала именно Победа в Великой Отечественной войне, а не события Перестройки или 1990-х гг.?* Отмечая отсутствие в современной историографии работ, напрямую ставящих исследовательский вопрос данным образом, мы предлагаем наш первичный анализ обозначенного феномена.

Результаты исследования

Перестройка, добровольно начатая в 1985 г. последним советским руководством во главе с М. С. Горбачёвым, являлась событием мирового масштаба. Она стала первым звеном в череде «бархатных революций», которые привели к смене власти во многих странах Восточного блока. Революционные внутриполитические изменения, их, в большинстве случаев мирный, ненасильственный характер, идеи рынка, правового государства и демократии стали основой дискурса новых государств, а лидеры национально-освободительного и демократического движения стали ядром новой правящей элиты. В целом нарратив «бархатных революций» стал «мифом основания» для новых государств Восточной Европы и постсоветского пространства, а участники национально-освободительных движений, такие как Лех Валенса в Польше или Вацлав Гавел в Чехии – «отцами-основателями» новых государств. Несмотря на то, что впоследствии реаль-

ная жизнь внесла свои коррективы в идеалистические представления и радужные надежды той эпохи, а власть оказалась в руках прагматиков или правых популистов, сам национально-освободительный и демократический дискурс не был отброшен и продолжал использоваться для легитимации режима.

На этом фоне опыт России резко отличается от прочих посткоммунистических стран. Несмотря на то, что современная российская элита связана с Перестройкой прямыми институциональными, карьерными и персональными связями, эта эпоха не рассматривается не ими, ни в массовом общественном сознании как легитимизирующий миф, а М. С. Горбачёв не воспринимается как «отец-основатель» современной России [Пученков, 2019б, с. 206].

Немного по-иному обстоят дела с фигурой Б. Н. Ельцина. Формально именно первый президент России рассматривается властью как «родоначальник» современного государства. С юридической точки зрения выборный цикл с декабря 1993 г. по лето 1996 г. считается, так называемыми «учредительными выборами», которые заново устанавливали правила игры в новой стране [Гельман, 1999, с. 46]. Формальным признанием за фигурой Б. Н. Ельцина статуса «отца-основателя» современной России можно считать открытый в 2015 г. в Екатеринбурге Президентский центр Бориса Ельцина [Товкайло, 2015]. Однако отношение простых россиян к Б. Н. Ельцину, его эпохе и Ельцин-центру остаётся преимущественно отрицательным [Отношение к Борису Ельцину ... , 2023], затрудняя формирование позитивного объединяющего образа из фигуры первого президента России, что важно для концепции «мифа основания». Регулярно раздаются призывы к закрытию Ельцин-центра [Аникин, 2023; Казакова, 2024], тем не менее

формально сделать это не представляется возможным, так как музей и все, что вокруг него, создано на основании специального Федерального закона [Федеральный закон ... , 2008]. Ситуация полярного отношения к Ельцин-центру со стороны властей, законодательства и части общества представляет собой наглядный символ отношения к эпохе 1990-х в современной России.

При этом 12 июня, когда в 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации, остается праздничным днем, но четкого официального нарратива по поводу Дня России создано не было. Национально-освободительный дискурс, в рамках которого этот праздник возник, в настоящее время не используется и заменен прямо противоположным – о том, что распад СССР – «крупнейшая геополитическая катастрофа XX века» [Послание Президента ... , 2005].

Первичный анализ исторического дискурса власти в разные периоды постсоветской истории показывает последовательную смену трех подходов к исторической политике, которые точно соответствуют каждому из политических проектов власти: социал-демократическому, неолиберальному и национально-патриотическому. Все три проекта на идеологическом уровне были так или иначе сформулированы к 1990 г. Каждому из проектов характерен собственный тип легитимности власти. Последние два проекта наиболее интересны для нас так как, во-первых, реализовывались, пересекаясь друг с другом, а во-вторых, именно во время их реализации происходили поиски нового «мифа основания».

Идеологом *первого проекта* был М. С. Горбачёв, использовавший для его описания термин «Новое мышление» [Горбачёв, 1987]. Концепция была связана с идеей реформирования Советского Со-

юза в страну с более свободной политической и экономической системой. Этот проект опирался на личный авторитет и властную позицию М. С. Горбачёва, то есть на харизматический тип легитимности. Провал этого проекта был обусловлен выходом реформ из-под контроля власти. Дальнейшее лишение первого президента Советского Союза реальных полномочий, обусловленное полной ликвидацией партийного аппарата и союзных структур власти в результате провала путча ГКЧП, открыло путь к окончательному распаду СССР [Пученков, 2019а; Пученков, 2022].

Исторический дискурс данного проекта был направлен на отделение «истинного социализма» (ленинизма) от его жестокости, связанной с эпохой сталинизма. В связи с этим НЭП и оттепель были реинтерпретированы как доброкачественные периоды, а Гражданская война, «военный коммунизм», коллективизация и сталинские репрессии, как «злокачественные». «Миф основания» оставался в рамках революционных событий 1917 г., при этом Перестройка позиционировалась как непосредственное возвращение к изначальному «ленинскому пути». Один из главных лозунгов того времени: «Перестройка – продолжение Октября». Сам М. С. Горбачёв видел себя фигурой, сравнимой по масштабу с В. И. Лениным [Болдин, 1995; Пученков, 2019б].

Второй проект – неолиберальный. Он был идеологически сформулирован Е. Т. Гайдаром и сторонниками младореформаторов [Бойко, 1999; Гайдар, 1990; Гайдар, 2006]. Ядром этого проекта было создание рыночной экономики и демократии, так что ему соответствовал процедурный (рационально-легальный) тип легитимности. Данный тип легитимности основан на принципе сменяемости власти в результате выборов. Расстрел Белого дома в 1993 г., а затем военные действия в

Чечне, применение административного ресурса действующим президентом на выборах 1996 г. и публичное обозначение преемника в 1999 г. последовательно подорвали данный тип легитимности и привели к постепенной отмене неолиберального проекта, как крайне непопулярного среди большинства населения и политически неэффективного.

Исторический дискурс неолиберального периода смещал фокус исследовательского внимания к рыночной проблематике, а также истории тех социальных групп, которые в советский период относились к «эксплуататорам и врагам трудового народа»: царской фамилии, дворянства, духовенства и купечества, лидеров Февральской революции, белого движения и др. Активная фаза неолиберального проекта, на наш взгляд, начинает затухать в символическом языке власти с конца 1994 г., при этом исторический дискурс частично сохраняется до сих пор. Возможно, «миф основания» новой России в 1991-1994 гг. безальтернативно, но достаточно безуспешно становился исключительно в событиях недавнего прошлого. Октябрьская революция 1917 г. стремительно теряла данный статус, а попытки связать основание новой России с событиями февраля 1917 г. или более ранним периодом не имели успеха [Малинова, 2017]. В этом контексте важно упомянуть попытку сделать из 7 ноября «День согласия и примирения». Впервые годовщину Октябрьской революции отмечали под таким названием в 1996 г., а последний раз – в 2004 г. Тем не менее вряд ли можно отнести данную коммеморативную практику к конструированию «мифа основания». В данном случае речь шла именно о попытке «примирения» почитателей старого «мифа» с существующим историческим нарративом государства.

Прямого ответа на вопрос, что же считать «мифом основания» в официальном дискурсе, не было из-за частой смены

политических взглядов в России в начале 1990-х. Тем не менее, как верно отмечает О. Ю. Малинова, «властвующая элита девяностых действительно нуждалась в таком мифе, поскольку предложенный ею официальный исторический нарратив – нарратив о “новой России”, основанный на противопоставлении нового демократического опыта прошлому, имперскому и советскому, – нуждался в символическом событии, которое могло бы служить точкой отсчета для новой России» [Малинова, 2021, с. 21-22].

Необходимо отметить попытку создать такой «миф» из отечественной «бархатной революции». Речь о 21-22 августе 1991 г. – днях победы демократических сил России над путчем ГКЧП. Практически сразу после победы над ГКЧП пространство перед Домом Советов РСФСР (Белым домом) получает своё нынешнее название: «Площадь свободной России» [Малинова, 2021, с. 22]. Медаль «Защитнику свободной России» стала первой по времени учреждения государственной наградой Российской Федерации.

Концепт 21 августа 1991 г., как «Дня свободной России», получил свое отражение и в плакатном жанре. Массово отпечатанные в конце 1991 г. плакаты-календари на 1992 г. выходят именно с такой надписью: «21 августа – День свободной России». На плакате в форме дружеского шаржа был изображён «нерушимый» триумvirат отечественной исполнительной власти, своеобразные «Три богатыря свободной России»: вице-президент А. Руцкой, президент Б. Ельцин и глава Правительства РСФСР И. Силаев (см. примечание). Тем не менее концепция «Дня свободной России» вокруг августовских событий 1991 г. не утвердилась. Дата так и не была объявлена праздничной или памятной, а название попытались использовать в 1992 г. для другого события.

Отмена разработки концепции «мифа основания» вокруг августа 1991 г. связана, в первую очередь, с результатом трагического противостояния 1992-1993 гг. между сторонниками Б. Н. Ельцина и парламентской альтернативой президентской власти. После победы президента чувствование на государственном уровне иных участников августа 1991 г. для власти было уже неактуально. Бывший вице-президент А. В. Руцкой и бывший председатель Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатов в 1993 г. были в ельцинском восприятии недавно поверженными мятежниками, а тот же публичный герой ленинградского сопротивления ГКЧП, мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак не высказывал полной лояльности президенту, создал собственную партию, с которой пытался пойти на выборы в Государственную Думу (РДДР). Кроме того, общего памятника всем защитникам Белого дома установлено не было, а скромный мемориал погибшим в Москве 21 августа 1991 г., поставленный на месте их гибели в Чайковском тоннеле на Садовом кольце, расположен вблизи проезжей части и неудобен для проведения массовых мероприятий. Памятные мероприятия в честь погибших, являющиеся наиболее устойчивым ритуалом памяти о событиях августа 1991 г., проходят у могил на Ваганьковском кладбище [Мафинова, 2021, с. 22]. При этом, как верно отмечает Е. А. Миллер, «после событий осени 1993 г., когда по парламенту стреляли танки и погибло намного больше людей, чем в 1991-м, выражение “защитники Белого дома” приобрело неудобный для властей двойственный смысл» [Миллер, 2021, с. 16].

Единственным напоминанием о событиях августа 1991 г. в контексте праздничных дат Российской Федерации был и остаётся День Флага, который ежегодно отмечается 22 августа.

Указ «О Дне Государственного флага Российской Федерации» был подписан Б. Н. Ельциным 20 августа 1994 г. Праздник вводился в честь восстановления исторического знамени России во время августовских событий 1991 г. [Указ Президента ... , 20.08.1994], а также, по всей видимости, поскольку Б. Н. Ельцину в общественном сознании удалось связать данное событие со своей личностью.

Как уже отмечалось выше, основной памятной датой о Перестройке в современной России остается 12 июня – День России. Изначально у праздника не было устоявшегося названия. В 1991 г., в первую годовщину принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации день, 12 июня был объявлен Верховным Советом России праздничным (нерабочим) днем. Его название было обозначено президентом перед СМИ в 1992 г. как «День свободной России» (*Вера, надежда и терпение спасут свободную Россию. Интервью Бориса Ельцина «Известиям» и Российскому телевидению // Известия». 11 июня 1992. С. 1-3*).

В первые постсоветские годы, наравне с длинным официальным названием «День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации», праздник в публичном поле именовался «День независимости». Именно так обозначил его название Б. Н. Ельцин в 1993 г. в своем обращении к согражданам по случаю третьей годовщины принятия Декларации о суверенитете России [Обращение Президента ... , 1993]. По ряду семантических причин такое название не прижилось. На официальном уровне празднование закрепилось в 1994 г. [Указ Президента ... , 02.06.1994], а уже в 1998 г. Б. Н. Ельцин предложил дать празднику современное название, что

окончательно было закреплено в новой редакции трудового кодекса России в 2002 г. [День принятия ... , 2021].

Таким образом, в первые годы президентства Б. Н. Ельцина историческая политика вокруг возможного «мифа основания» для современной ему России стала формироваться исключительно вокруг событий, которые в позитивном ключе можно было напрямую связать преимущественно с его фигурой, сделав из первого российского президента единственного легитимного отца-основателя новой России. Именно поэтому дата 12 июня 1990 г. (также и дата избрания Б. Н. Ельцина первым российским президентом в 1991 г.) не исчезла из официального исторического дискурса, поскольку могла рассматриваться Б. Н. Ельциным не только, как дата памяти о соответствующей Декларации, но и как день чествования человека, персонифицировавшего данную Декларацию через акт её подписания. Историческая память об августе 1991 г. не имела шансов получить подобный статус от президента.

Ещё одним серьезным претендентом на «миф основания» в ельцинской России стала дата 12 декабря 1993 г. – день всенародного голосования за принятие президентского проекта Конституции Российской Федерации. Как отмечает К. Смит, администрация Б. Н. Ельцина хотела назначить на роль главного государственного праздника День Конституции. «День России» для части общества был (и остаётся) праздником противоречивым, все же напрямую связанным в общественном сознании с гибелью СССР. В отличие от него «День конституции» должен был «дать повод для размышлений о будущих последствиях правовых преобразований и, таким образом, имел потенциал для того, чтобы внушить некоторый оптимизм» [Smith, 2002, p. 97]. Однако данная инициатива стала причи-

ной очередного конфликта между исполнительной и законодательной властями. Законопроект, внесенный Б. Н. Ельциным осенью 1994 г. на рассмотрение в Госдуму, об утверждении нового государственного праздника не получил поддержки от большинства оппозиционно настроенных депутатов из числа коммунистов, поскольку его внесение совпало с датой ратификации Верховным Советом России Беловежских соглашений и денонсации Договора об образовании СССР [Ефремова, 2016, с. 196]. Назначить праздник в день распада СССР депутаты не могли себе позволить.

В итоге в 1994 г. эта дата была объявлена государственным праздником лишь указами президента России «О Дне Конституции Российской Федерации» и «О нерабочем дне 12 декабря» [Указ Президента ... , 19.09.1994; Указ Президента ... , 09.12.1994] и являлась выходным днем вплоть до 2005 г. Несмотря на то, что дата более не является государственным праздником со статусом выходного дня, о ней все еще принято вспоминать в официальном историческом дискурсе. Так, президент В. В. Путин в рамках памятных мероприятий, посвященных 30-летию Конституции, на встрече с судьями Конституционного суда России отметил, что принятие Конституции сыграло важную роль для «сохранения России, для того чтобы она не развалилась» [Майер, 2023]. Это уже отсылает нас к третьему проекту.

Третий проект, как и соответствующий ему подход к исторической политике – национально-патриотический, также возникает в годы Перестройки и во многом восходит к работе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию» [Сараскина, 2013], изданной в 1990 г. тиражом 28 млн экземпляров. В то время этот проект не был особенно популярным ни у элит, ни у широких слоев граждан, почему он и начал реализовыв-

ваться после исчерпания двух других. В качестве идеологов можно назвать А. Г. Дугина [Дугин, 1994], С. Г. Кара-Мурзу [Кара-Мурза, 2001], А. А. Зиновьева [Зиновьев, 2008]. Тип легитимности в этом проекте можно охарактеризовать как традиционный, формирующийся на основе веры людей в такие ценности как стабильность политических институтов и образа жизни, лояльность государству и правительству. Проект приобретает популярность у части элиты и начинает восхождение во второй половине президентства Б. Н. Ельцина, а достигает своего пика при президенте В. В. Путине.

Исторический дискурс при этом концентрируется на роли государства и лидеров, которые способствовали становлению и укреплению государственности (А. Невский, И. Грозный, И. Сталин), консервативных периодах истории (например, правлении Александра III). В центре национально-патриотического исторического языка власти находится формирование централизованного государства, расширение его территории и защита национального суверенитета [Савельева, 2006]. Несмотря на то, что история российского государства в рамках проекта публично воспринимается единым непрерывным, преемственным процессом, именно в этот период победа в Великой Отечественной войне безальтернативно приобретает статус «мифа основания» современной России. Победе придаётся важнейшее значение, а любые иные важные исторические даты как из истории дореволюционной, так и постсоветской России, не имеют шанса претендовать на сопоставимый статус [Копосов, 2011].

Отсчет победоносного восхождения данного исторического нарратива можно считать с 1995 г., когда на Красной площади впервые с 1990 г. был проведен во-

енный парад в честь Дня Победы. До этого в рамках советского исторического дискурса военные парады на Красной площади, как публичные акты, наиболее ярко выражающие доминирующее в государстве отношение к значимости сюжетов из прошлого, проводились исключительно в идеологические праздники 1 мая и 7 ноября. День Победы отмечался военным парадом в советское время только 4 раза: в 1945, 1965, 1985 и 1990 гг. В 1991-1994 гг. соответствующие мероприятия на Красной площади не проводились. С 1995 г. военный парад на Красной площади в честь Дня Победы стал проводиться ежегодно, фактически поглотив собой дискурсивное значение советских парадов на 1 мая и 7 ноября [День Победы ... , 2016].

Заключение

В чем же причина нежелания или неспособности власти создать «миф основания» из событий недавнего прошлого? Как отмечает О. Ю. Малинова, «в начале 1990-х гг. российские власти не столько не смогли, сколько не захотели превратить победу над ГКЧП в полноценный миф основания новой России» [Малинова, 2021, с. 22]. Приведенное высказывание справедливо в той же мере, в которой об этом можно сказать и об иных событиях недавнего прошлого, и о конструировании подобного «мифа» из событий древней истории России, не связанных с советской эпохой, будь то призвание Рюрика, Крещение Руси или победа над польскими интервентами в 1612 г., которая даже получила свой государственный праздник, но, несмотря на название, так и не была доведена до ранга общенационального акта единения нации. 1990-е гг. прошли под знаком конфронтации между сторонниками и противниками Б. Н. Ельцина, что затрудняло формирование государственной политики памяти практически по всем вопросам. Истори-

ческий нарратив, артикулировавшийся исполнительной властью, можно назвать критическим. Продолжая проработку трудного прошлого, начатую в годы Перестройки, он развивал идею новой России, противопоставляя ее России «тоталитарной», советской, однако в качестве символической точки сбора новой реальности было принято решение обозначить именно Победу в Великой Отечественной войне. Данное событие вероятно, было выбрано, поскольку оно общеизвестно, позитивно оценивается большинством, сохраняет преемственность с советским прошлым (а также с «отечественными войнами» прошлого), а главное, не требует усилий по символической проработке в обществе.

Таким образом, спецификой постсоветского периода является сравнительно быстрая смена политических проектов и связанных с ними типов легитимации

власти, в том числе через исторический дискурс власти. Причем между обозначенными проектами прослеживается разрыв преемственности, так что власть на современном этапе утратила возможность использовать этап Перестройки и 1990-х в качестве «мифа основания» для Российского государства, хотя его фактические корни уходят в минувшее время. Данный подход характерен для «национализированной» истории, где «связь времён» достигается за счет отрицания целых пластов прошлого» [Савельева, 2006, с. 29]. Однако такой разрыв преемственности с ближайшей историей страны во многом входит, на наш взгляд, в противоречие с традиционным типом легитимности, поскольку отрицает генезис политической структуры современного российского государства, все традиции которой основываются на сложном опыте последних 40 лет российской истории.

Примечания

Иван Степанович Силаев (21 октября 1930 г. – 8 февраля 2023 г.) руководил правительством до 15 ноября 1991 г., что косвенно указывает на время отпечатки плакатов. Сам плакат доступен по ссылке:

Плакат-календарь «21 августа – день свободной России». Художник И. Лососинов [М.]: НПК «Имидж». Творческая мастерская; Тип. издательства «Коммунар», [1991]. 67,3 × 49,9 см.

Библиографический список

1. Аникин А. Никита Михалков предложил вместо Ельцин центра открыть в Екатеринбурге музей современной истории // Уральский меридиан. 14 мая 2023. URL: <https://ural-meridian.ru/news/431920> (дата обращения: 05.05.2024).
2. Бойко М. Приватизация по-русски / М. Бойко, Д. Васильев, А. Евстафьев [и др.]. Москва : Вагриус, 1999. 368 с.
3. Болдин В. И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачёва. Москва : Республика, 1995. 447 с.
4. Гайдар Е. Т. Гибель империи: уроки для современной России. Москва : РОССПЭН, 2006. 439 с.

5. Гайдар Е. Т. Экономические реформы и иерархические структуры / отв. ред. С. С. Шаталин; АН СССР. Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса. Москва: Наука, 1990. 219 с.
6. Гельман В. Я. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // *Общественные науки и современность*. 1999. № 6. С. 46–64.
7. Горбачёв М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Москва: Политиздат, 1987. 271 с.
8. День принятия Декларации о государственном суверенитете России – День России // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. 2021. 29 октября. URL: <https://www.prlib.ru/history/619308> (дата обращения: 05.05.2024).
9. День Победы: история военных парадов // ТАСС. 2016. 9 мая. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1171423> (дата обращения: 05.05.2024).
10. Джонсон Д. Символическая политика как предмет political science и Russian studies: исследования политического использования прошлого в постсоветской России / Д. Джонсон, О. Ю. Малинова // *Политическая наука*. 2020. № 2. С. 15–41.
11. Дугин А. Г. Консервативная Революция. Москва: Арктогея, 1994. 352 с.
12. Ефремова В. Н. Трансформация официальной символической политики в сфере государственных праздников в современной России // *Политическая наука*. 2014. № 3. С. 85–102.
13. Ефремова В. Н. Особенности конструирования и трансформации официального дискурса по случаю Дня Конституции России // *Политическая наука*. 2016. № 3. С. 194–208.
14. Зиновьев А. А. Русская трагедия. Москва: Алгоритм: ЭКСМО, 2008. 607 с.
15. Казакова Д. Харитонов собрал свердловчан поностальгировать по СССР // URA.RU. 2024. 15 февраля. URL: <https://ura.news/articles/1036288322> (дата обращения: 05.05.2024).
16. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. В 2 т. Москва: Алгоритм, 2001.
17. Копосов Н. Е. Память строгого режима. История и политика в России. Москва: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
18. Майер А. Путин отметил 30-летие Конституции встречей с судьями Конституционного суда // *Ведомости*. 2023. 13 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/13/1010741-putin-otmetil-30-letie-konstitutsii-vstrechei-s-sudyami-konstitutsionnogo-suda> (дата обращения: 05.05.2024).
19. Малинова О. Ю. Неудобный юбилей: Итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ // *Политическая наука*. 2017. № 3. С. 13–40.
20. Малинова О. Ю. Приметы времени: память о массовой политике девяностых в экспозициях российских музеев // *Вестник Пермского университета. История*. 2022. № 3(58). С. 138–151.
21. Малинова О. Ю. Августовский путч 1991 г. и распад СССР в политической памяти современной России: эволюция соперничающих нарративов // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, № 3. С. 19–26.
22. Малинова О. Ю. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2012. Т. 8, № 4. С. 179–204.

23. Миллер А. И. Политика памяти в России 1990-х // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, № 3. С. 13–18.
24. Обращение Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина к гражданам Российской Федерации накануне праздника – Дня независимости России. Архив Президентского центра Б. Н. Ельцина. 11 июня 1993 г. Ф. 20. Оп. 3. fono_083. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/9018> (дата обращения: 05.05.2024).
25. Отношение к Борису Ельцину, к его эпохе и Ельцин-центру // *Левада-центр. 2023. 3 февраля. URL: <https://www.levada.ru/2023/02/03/otnoshenie-k-borisu-eltsinu-k-ego-epohe-k-eltsin-tsentru> (дата обращения: 05.05.2024).
26. Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. // Президент России. 2005. 25 апреля. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (дата обращения: 13.02.2024).
27. Пученков А. С. Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // *Новейшая история России*. 2019а. Т. 9, № 2. С. 454–484.
28. Пученков А. С. В поисках пути спасения страны // *Российская история*. 2022. №6. С. 258–264.
29. Пученков, А. С. Победы и поражения Михаила Горбачёва // *Российская история*. 2019б. № 2. С. 205–213.
30. Савельева И. М. Национальная история и национализм / И. М. Савельева, А. В. Полетаев // *Вестник РУДН. История России*. 2006. № 2. С. 18–30.
31. Сараскина Л. И. «Обустройство» против «Перестройки»: Идеиный конфликт 1990-го глазами художника и власти // *Солженицынские тетради: Материалы и исследования*. 2013. № 2. С. 179–205.
32. Товкайло М. Музей свободы: как открывали Президентский центр Бориса Ельцина // *Forbes*. 2015. 25 ноября. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya/obshchestvo/306733-muzei-svobody-kak-otkrivali-prezidentskii-tsentr-borisa-eltsina> (дата обращения: 05.05.2024).
33. Указ Президента Российской Федерации «О государственном празднике Российской Федерации» от 02.06.1994 N 1113.
34. Указ Президента Российской Федерации «О Дне Государственного флага Российской Федерации» от 20.08.1994 № 1714.
35. Указ Президента Российской Федерации «О Дне Конституции Российской Федерации от 19.09.1994 № 1926».
36. Указ Президента Российской Федерации «О нерабочем дне 12 декабря» от 09.12.1994 N 2167.
37. Федеральный закон «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» от 13.05.2008 N 68-ФЗ.
38. Smith K. E. *Mythmaking in the new Russia: politics and memory in the Yeltsin era*. Ithaca: Cornell university press, 2002. 223 p.

Reference list

1. Anikin A. Nikita Mihalkov predlozhl v mesto El'cin centra otkryt' v Ekaterinburge muzej sovremennoj istorii = Nikita Mikhalkov proposed to open a museum of modern history in Yekaterinburg instead of the Yeltsin Center // *Ural'skij meridian*. 14 maja 2023. URL: <https://ural-meridian.ru/news/431920> (data obrashhenija: 05.05.2024).

2. Bojko M. Privatizacija po-rossijski = Privatization in Russian / M. Bojko, D. Vasil'ev, A. Evstaf'ev [i dr.]. Moskva : Vagrius, 1999. 368 s.
3. Boldin V. I. Krushenie p'edestala. Shtrihi k portretu M. S. Gorbachjova = Pedestal collapse. Strokes to the portrait of M. S. Gorbachev Moskva : Respublika, 1995. 447 s.
4. Gajdar E. T. Gibel' imperii: uroki dlja sovremennoj Rossii = The death of the empire: lessons for modern Russia Moskva : ROSSPJeN, 2006. 439 s.
5. Gajdar E. T. Jekonomicheskie reformy i ierarhicheskie struktury = Economic reforms and hierarchical structures / otv. red. S. S. Shatalin ; AN SSSR. Institut jekonomiki i prognozirovanija nauchno-tehnicheskogo progressa. Moskva : Nauka, 1990. 219 s.
6. Gel'man V. Ja. «Uchreditel'nye vybory» v kontekste rossijskoj transformacii = “Constituent elections” in the context of Russian transformation // Obshestvennye nauki i sovremenost'. 1999. № 6. S. 46-64.
7. Gorbachjov M. S. Perestrojka i novoe myshlenie dlja nashej strany i dlja vsego mira = Restructuring and new thinking for our country and for the whole world. Moskva : Politizdat, 1987. 271 s.
8. Den' prinjatija Deklaracii o gosudarstvennom suverenitete Rossii – Den' Rossii // Prezidentskaja biblioteka imeni B. N. El'cina = Day of adoption of the Declaration on State Sovereignty of Russia – Day of Russia//Presidential Library named after B. N. Yeltsin. 2021. 29 oktjabrja. URL: <https://www.prlib.ru/history/619308> (data obrashhenija: 05.05.2024).
9. Den' Pobedy: istorija voennyh paradov = Victory Day: the history of military parades // TASS. 2016. 9 maja. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1171423> (data obrashhenija: 05.05.2024).
10. Dzhonson D. Simvolicheskaja politika kak predmet political science i Russian studies: issledovanija politicheskogo ispol'zovanija proshlogo v postsovetskoj Rossii = Symbolic politics as a subject of political science and Russian studies: studies of the political use of the past in post-Soviet Russia / D. Dzhonson, O. Ju. Malinova // Politicheskaja nauka. 2020. № 2. S. 15-41.
11. Dugin A. G. Konservativnaja Revoljucija = Conservative Revolution Moskva : Arktogeja, 1994. 352 s.
12. Efremova V. N. Transformacija oficial'noj simvolicheskoi politiki v sfere gosudarstvennyh prazdnikov v sovremennoj Rossii = Transformation of the official symbolic policy in the field of public holidays in modern Russia // Politicheskaja nauka. 2014. № 3. S. 85-102.
13. Efremova V. N. Osobennosti konstruirovaniya i transformacii oficial'nogo diskursa po sluchaju Dnja Konstitucii Rossii = Features of the construction and transformation of the official discourse on the occasion of the Constitution Day of Russia // Politicheskaja nauka. 2016. № 3. S. 194-208.
14. Zinov'ev A. A. Russkaja tragedija. Russian tragedy Moskva : Algoritm : JeKSMO, 2008. 607 s.
15. Kazakova D. Haritonov sobral sverdlovchan ponostal'girovat' po SSSR Kharitonov gathered Sverdlovsk residents to feel nostalgic for the USSR // URA.RU. 2024. 15 fevralja. URL: <https://ura.news/articles/1036288322> (data obrashhenija: 05.05.2024).
16. Kara-Murza S. G. Sovetskaja civilizacija = Soviet civilization V 2 t. Moskva : Algoritm, 2001.
17. Kuposov N. E. Pamjat' strogogo rezhima. Istorija i politika v Rossii = High-security memory. History and politics in Russia. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 320 s.

18. Majer A. Putin otmetil 30-letie Konstitucii vstrechej s sud'jami Konstitucionnogo suda = Putin celebrated the 30th anniversary of the Constitution with a meeting with judges of the Constitutional Court // *Vedomosti*. 2023. 13 dekabnja. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/13/1010741-putin-otmetil-30-letie-konstitutsii-vstrechei-s-sudyami-konstitutsionnogo-suda> (data obrashhenija: 05.05.2024).
19. Malinova O. Ju. Neudobnyj jubilej: Itogi pereosmyslenija «mifa osnovanija» SSSR v oficial'nom istoricheskom narrative RF = Inconvenient anniversary: Results of rethinking the “founding myth” of the USSR in the official historical narrative of the Russian Federation // *Politicheskaja nauka*. 2017. № 3. S. 13-40.
20. Malinova O. Ju. Primety vremeni: pamjat' o massovoj politike devjanostyh v jekspozicijah rossijskih muzeev = Signs of the times: memory of the mass politics in the nineties in the Russian museums expositions // *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*. 2022. № 3(58). S. 138–151.
21. Malinova O. Ju. Avgustovskij putch 1991 g. i raspad SSSR v politicheskoj pamjati sovremennoj Rossii: jevoljucija sopernichajushhh narrativov = The August 1991 putsch and the collapse of the USSR in the political memory of modern Russia: the evolution of rival narratives // *Tempus et Memoria*. 2021. T. 2, № 3. S. 19–26.
22. Malinova O. Ju. Politicheskoe ispol'zovanie proshlogo kak instrument simvolicheskoi politiki: jevoljucija diskursa vlastvujushhej jelity v postsovetskoj Rossii = Political use of the past as a tool of symbolic politics: the evolution of the discourse of the ruling elite in post-Soviet Russia // *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS*. 2012. T. 8, № 4. S. 179-204.
23. Miller A. I. Politika pamjati v Rossii 1990-h = Memory policy in Russia in the 1990s // *Tempus et Memoria*. 2021. T. 2, № 3. S. 13–18.
24. Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federacii B. N. El'cina k grazhdanam Rossijskoj Federacii nakanune prazdnika – Dnja nezavisimosti Rossii. Arhiv Prezidentskogo centra B. N. El'cina. 11 ijunja 1993 g. F. 20. Op. 3. fono_083 = Address of the President of the Russian Federation B. N. Yeltsin to the citizens of the Russian Federation on the eve of the holiday – Independence Day of Russia. Archive of the Presidential Center B. N. Yeltsin. June 11, 1993 F. 20. Op. 3. fono_083. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/9018> (data obrashhenija: 05.05.2024).
25. Otnoshenie k Borisu El'cinu, k ego jepohe i El'cin-centru // *Levada-centr*. 2023. 3 fevralja. Attitude towards Boris Yeltsin, his era and the Yeltsin Center//Levada Center. 2023. Feb. 3. URL: <https://www.levada.ru/2023/02/03/otnoshenie-k-boristu-eltsinu-k-ego-epohe-k-eltsin-tsentru> (data obrashhenija: 05.05.2024).
26. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 25.04.2005 g. = Message of the President of the Russian Federation of 25.04.2005// *Prezident Rossii*. 2005. 25 aprelja. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (data obrashhenija: 13.02.2024).
27. Puchenkov A. S. Avgustovskij putch 1991 g.: vzgljad na sobytija iz zdanija CK (po pokazanijam ochevidcev) = August 1991 putsch: a look at events from the Central Committee building (according to eyewitnesses)// *Novejshaja istorija Rossii*. 2019a. T. 9, № 2. S. 454-484.
28. Puchenkov A. S. V poiskah puti spasenija strany = In search of a way to save the country // *Rossijskaja istorija*. 2022. №6. S. 258-264.
29. Puchenkov, A. S. Pobedy i porazhenija Mihaila Gorbachjova = Victories and defeats of Mikhail Gorbachev // *Rossijskaja istorija*. 2019b. № 2. S. 205-213.
30. Savel'eva I. M. Nacional'naja istorija i nacionalizm = National history and nationalism / I. M. Savel'eva, A. V. Poletaev / I. M. Savelyeva, A. V. Poletaev // *Vestnik RUDN. Istorija Rossii*. 2006. № 2. S. 18-30.

31. Saraskina L. I. «Obustrojstvo» protiv «Perestrojki»: Idejnyj konflikt 1990-go glazami hudozhnika i vlasti = “Arrangement” against “Perestroika”: The ideological conflict in 1990 through the eyes of the artist and the authorities // Solzhenicynskie tetradi: Materialy i issledovaniya. 2013. № 2. S. 179-205.

32. Tovkajlo M. Muzej svobody: kak otkryvali Prezidentskij centr Borisa El'cina = Museum of Freedom: how Boris Yeltsin's Presidential Center was opened // Forbes. 2015. 25 nojabrja. URL: <https://www.forbes.ru/sobytiya/obshchestvo/306733-muzei-svobody-kak-otkryvali-prezidentskii-tsentri-borisa-eltsina> (data obrashhenija: 05.05.2024).

33. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O gosudarstvennom prazdnike Rossijskoj Federacii» ot 02.06.1994 N 1113 = Decree of the President of the Russian Federation “On the State Holiday of the Russian Federation” dated 02.06.1994 N 1113.

34. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Dne Gosudarstvennogo flaga Rossijskoj Federacii» ot 20.08.1994 № 1714 = Decree of the President of the Russian Federation “On the Day of the State Flag of the Russian Federation” dated 20.08.1994 No. 1714.

35. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Dne Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 19.09.1994 № 1926» = Decree of the President of the Russian Federation “On the Day of the Constitution of the Russian Federation of 19.09.1994 No. 1926”.

36. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O nerabochem dne 12 dekabrja» ot 09.12.1994 N 2167 = Decree of the President of the Russian Federation “On a non-working day on December 12” dated 09.12.1994 N 2167.

37. Federal'nyj zakon «O centrah istoricheskogo nasledija prezidentov Rossijskoj Federacii, prekrativshih ispolnenie svoih polnomochij» ot 13.05.2008 N 68-FZ = Federal Law “On the Centers of Historical Heritage of the Presidents of the Russian Federation who have ceased to exercise their powers” of 13.05.2008 N 68-FZ.

38. Smith K. E. Mythmaking in the new Russia: politics and memory in the Yeltsin era. Ithaca : Cornell university press, 2002. 223 p.

*** Автономная Некоммерческая Организация «Аналитический Центр Юрия Левады» выполняет функции иностранного агента**

Статья поступила в редакцию 15.06.2024; одобрена после рецензирования 23.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted on 15.06.2024; approved after reviewing 23.07.2024; accepted for publication on 12.08.2024